

ОТНА ИОСЕЛИАНИ

ПРО МАЛЫША-
ОХОТНИКА

БАЧО

ОТНА ИОСЕЛИАНИ

ПРО
МАЛЫША-
ОХОТНИКА

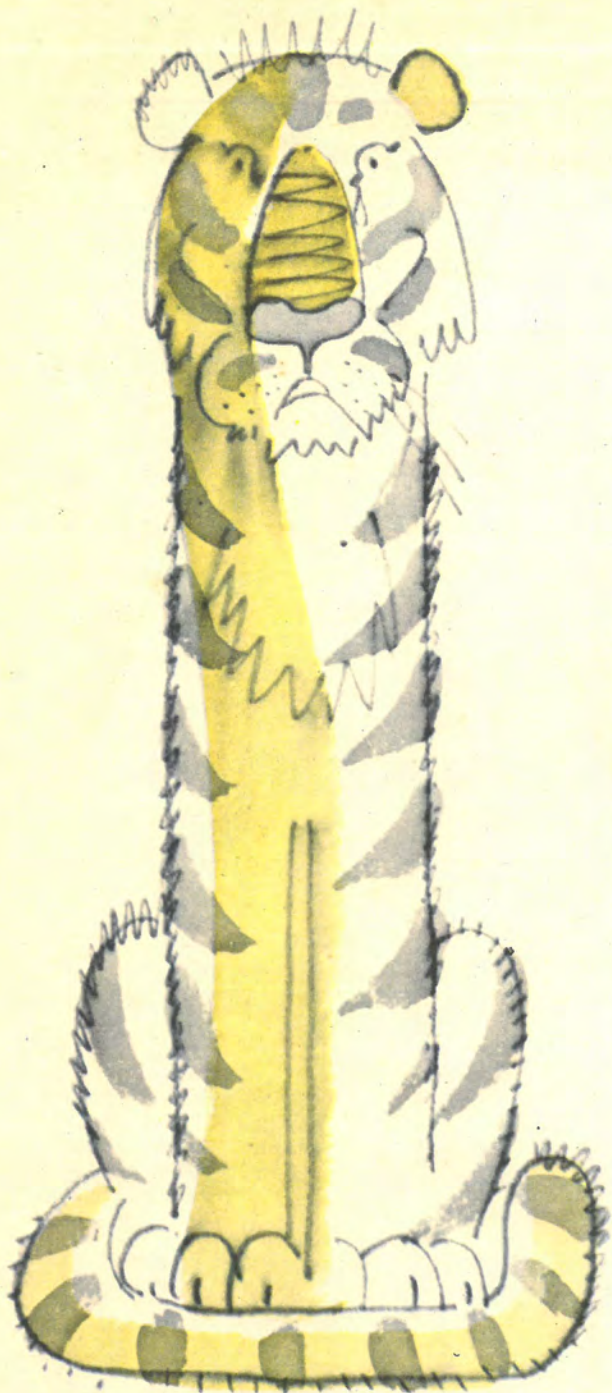
БАДЧИО

ПЕРЕСКАЗАЛ С ГРУЗИНСКОГО
А . Э Б А Н О И Д З Е

РИСУНКИ
Ю . М О Л О К А Н О В А

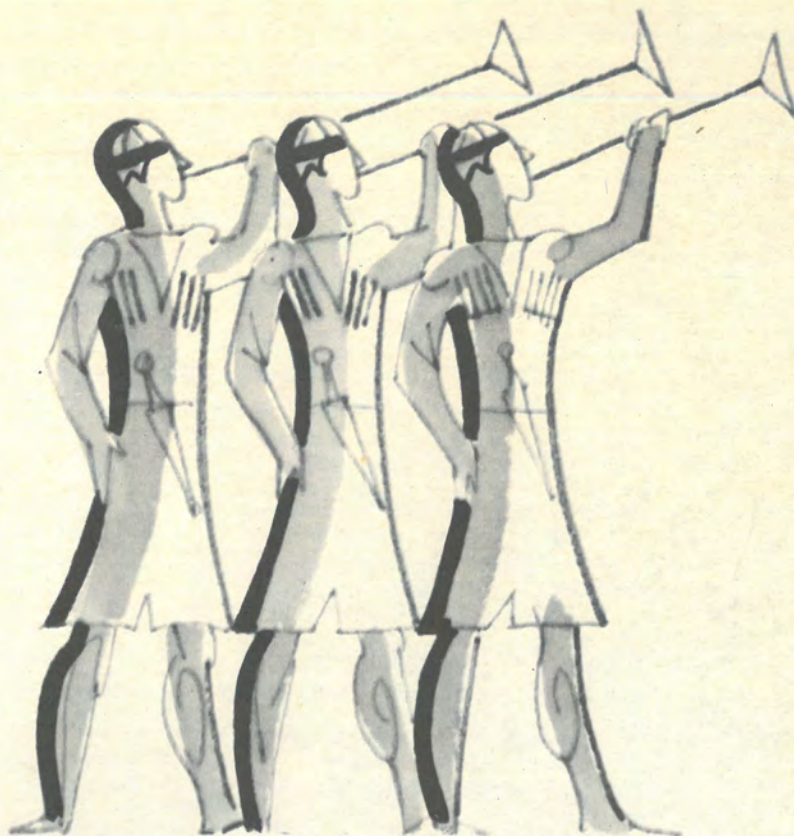
ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1976

КАК ПОЯВИЛСЯ БАЧО

Жили на свете Рамази и Манана, но сколько бы вы ни искали Бачо, его нигде не было.

Однажды он рассердился: «Почему это все есть, а меня нету?» — и в один прекрасный день взял да и появился на свет.

Рамази и Манана обрадовались, а самому Бачо хоть бы что:
— Ну и появился... А вы как думали?

— Ах, братец! Чем же тебя угостить? — заволновалась Манана.
«Я люблю только молоко», — подумал Бачо.

— О, молоко это хорошо! Молоко — чудесно!.. — угадала Манана.

«Я и сам знаю», — подумал Бачо.

— Конечно, знаешь, Бачо! Ты у нас всё знаешь! — сказала Манана.

— Ничего он не знает! — махнул рукой Рамази. — Самого не видеть ещё, а воображает...

Бачо ужасно рассердился, наморщил лоб и попытался выпростать руки из пелёнок.

Манана тоже рассердилась на Рамази и сказала:

— Замолчи сейчас же! Бачо большой мальчик. Большой и сильный!

— В первый раз слышу, чтобы грудной младенец был сильным.

— Где уж тебе услышать? Целыми днями на улице пропадаешь, а ночью спишь без задних ног.

— А он что, не спит по ночам?

— Нет. Он ни минуты не спит ночью.

— И прошлой ночью не спал?

— Ни прошлой, ни позапрошлой...

— Вот это новость!

— Для кого новость, а для кого и нет.

Пока брат и сестра спорили, Бачо уснул, но Манана прекрасно знала всё, что случилось с ним прошлой ночью, он только сестре доверил свою тайну. И Манана сказала:

— Когда настаёт ночь и все в доме, даже драчливые петушки засыпают, Бачо тихонько вылезает из пелёнок и уходит.

— Куда?

— Я тебе скажу куда. На охоту!

— Вот это здорово! — смеётся Рамази.

— Он уже поймал лисичку, которая стащила у вороны кусочек сыра, и убил волка. Убил и снял с него шкуру.

— Он не говорил, случайно, где прячет эту шкуру?

— Вот ещё!.. На что ему гладкая волчья шкура?!

— В таком случае ему надо было ловить тигра, а не волка.

— Он так и сделал, — говорит Манана. — Взял и поймал тигра, вернее тигрицу. А знаешь, для чего? Чтоб шкуру под свою колыбель постелить. Но тигры в наших лесах не водятся, и Бачо пришлось идти далеко-далеко, за тридевять земель, и там искать полосатого...

И чего этот Рамази хохочет? Неужели не верит, что Бачо поймал тигрицу?

— Верю! — смеётся Рамази. — Верю!

— Да... Сунул её под мышку и несёт. И тигрица была с тигрятами. Но их Бачо не тронул, только поиграл немножечко, приласкал, а маму-тигрицу взял и поволок.

Идёт Бачо и несёт тигрицу.

— Что ты собираешься делать со мной? — спрашивает тигрица. — Наверно, в зоопарк за решётку посадишь?

— Нет, — говорит ей Бачо, — в зоопарке и без тебя тигров много. Я тебя домой отнесу.

— На что я тебе сдалась? — спрашивает тигрица. — Я же хищная...

— Сниму с тебя шкуру. У тебя очень красивая и мягкая шкура, а мне нужно что-нибудь под люльку постелить.

— Не губи! — взмолила тигрица. — У меня детки. У тебя ведь тоже есть мама?

— Конечно, есть, — говорит Бачо. — Мама кормит меня молоком.

— Моим тигряткам тоже хочется молока-а, — заплакала тигрица.

Тут Бачо вспомнил, что и сам проголодался, и тоже заплакал.

— Я покормлю тебя, — сказала ему тигрица, утирая слёзы, — а уж ты отпусти меня к деткам.

Он пососал тигриного молока и отпустил тигрицу домой.

— Вот это герой! — восклицает Рамази.

— Тсс, тише... Не разбуди! — хмурит брови Манана и бережно покачивает люльку.

А Бачо спит... Иногда по его губам пробегает улыбка: наверно, в эту минуту он играет с пушистыми тигрятами. А когда тигрята присасываются к материнской груди, он вспоминает, что тоже хочет молока, и плачет. Всё-таки больше всего на свете он любит молоко...

Вот так появился на свет Бачо.

БАЧО — ЗНАМЕНИТЫЙ ОХОТНИК

Бачо прославился на весь мир. Все узнали, что он живьём изловил тигрицу, что тигрица покормила его молоком и за это он отпустил её к деткам.

Под колыбелью у Бачо пол щербатый, и шкура ему очень нужна, но лучше немного помучиться, чем оставить тигрят без мамы... За эту доброту и полюбили Бачо в той далёкой стране, где водятся тигры.

— А разве он и после бывал там? — спрашивает Рамази.

— Не раз и не два...

— Представляю, какие пиры закатывали в его честь!

— О-о, чего только не было у них на столе! — восклицает Манана. — Каша густая, как мамалыга, и такая жидкая, что можно было налить в бутылочку и есть через соску... А молоко?! Какое только душе угодно! Даже птичье. Все ели и пили в своё удовольствие.

— Хозяин! — молвил Бачо, поднимаясь. — Какое молоко мы станем пить?

— Выбирайте! — ответил ему охотник, сидящий во главе стола. На лбу у него темнело родимое пятнышко, величиной с колечко маленькой соски.

Бачо перепробовал все бутылки, чмокал губами и качал головой. Когда молока так много, трудно выбрать самое вкусное!

— Отведайте-ка вот этого, — сосед по столу протянул Бачо длинную бутылку, полную розового молока.

— Прекрасный цвет! — сказал Бачо.

— А вкус и того лучше!

— Да... — согласился Бачо, распробовав молоко. — Лучше и быть не может!..

— Что верно, то верно!

— Но... — Бачо хотел сказать что-то и застеснялся.

— Ему и это молоко не по душе?! — удивился кто-то.

— Он забраковал птичье молоко?! — удивились все.

— Оно мне очень понравилось, — сказал Бачо, — но однажды в ваших краях я пил...

— А-а! — воскликнул большеголовый охотник, сидящий рядом с хозяином. — Одну минуту!

Он исчез и вскоре вернулся с большой бутылкой в корзине. Пригубив это молоко, Бачо радостно закивал и заулыбался, выставляя два новеньких зуба.

— За здоровье Бачо!

— За Бачо! — зашумели вокруг.

— Дайте мне рог! — всё ещё улыбаясь, велел Бачо.

Сидящие за столом поразевали рты от удивления, и сразу стало видно, сколько зубов прорезалось у каждого.

— Охотники! Мне нужен турий рог! — повторил Бачо.

Славные охотники не знали, что такое тур.

— Если у вас не водятся туры, из чего же мы станем пить?

Несколько смельчаков выбежало из-за стола и исчезло в дремучих зарослях. Через некоторое время они вернулись, волоча на верёвке огромного живого носорога.

Бачо попросил у него рог, наполнил молоком из оплетённой бутылки и провозгласил тост за всех охотников. Выпил, стряхнул рог об ноготок и пустил по кругу. Потом опять надел на нос носорогу и отпустил толстяка восвояси.

— Вам, видно, по душе молоко тигрицы? — сказал сосед Бачо, кивая на оплетённую бутылку.

— Да! — признался знаменитый охотник. — После материнского молока оно мне слаще всех... Такой уж я человек.

БАЧО ВСТАЛ—ЗЕМЛЯ ДРОГНУЛА

В один прекрасный тихий день дрогнула земля и заходила ходуном.

Качалось всё: дома, деревья, горы, и даже небо заколыхалось.

Творилось что-то невообразимое: башня, выложенная из пёстрых кубиков, пошатнулась и рухнула; во дворе дети прокладывали тоннель в песке, он был почти готов, как вдруг тоже задрожал, потрескался и осыпался. Поднялся шум, гвалт, пересуды:

— В чём дело?

— Что случилось?

— Беда! Беда!..

В лесу, ломая сучья, сталкивались деревья.

— Спасайся кто может! — за-
трещала сорока. — Небо рухнет
на землю!

Но птицы знали, что сорока —
болтуня, и не поверили ей. А дя-
тел протёр очки и огляделся.

— Всё дрожит... Почему? Не
пойму...

Глупый медвежонок услышал
трескотню сороки и перепугался
до смерти.

— Жираф, а жираф! — по-
просил он своего дружка. — Тебе
там видней! Погляди-ка: в самом
деле, что ли, небо рухнет?

Небо-то не рушилось, но де-
ло и впрямь было нешуточное:
прославленный на весь мир охот-
ник Бачо встал на ноги.

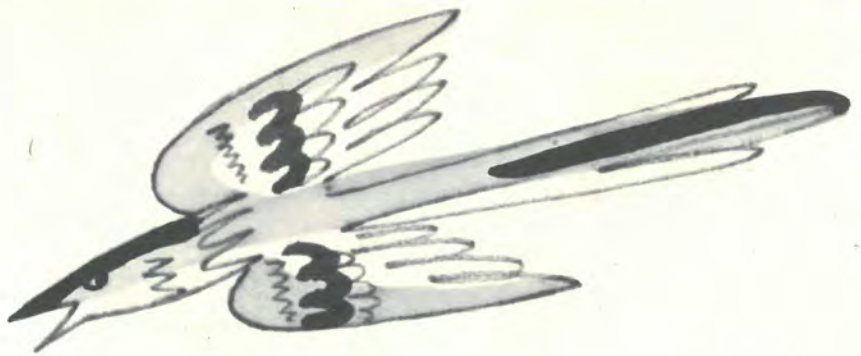
— Бачо встал на ноги! —
крикнула Манана. — Мальчик
встал — земля дрогнула!

— Да-да! — сказал Бачо, а
это означало: «Ну и встал, а вы
как думали?»

Рамази сначала не поверил,
что Бачо сам встал на ноги. Но
Бачо стоял перед ним, и никто
не поддерживал его: ни мама,
ни папа, ни Манана. Бачо стоял,
растопырив ручонки, а вокруг
него качались деревья, дома, го-
ры, колыхалось небо, рушились
башни и скалы. А Бачо стоял,
пошатываясь, и смотрел на это
столпотворение.

Звери и птицы ещё не знали, что произошло, и встревоженные, перепуганные метались по лесам.

Царь зверей Великий Лев недовольно зарычал, лохматая грива у него поднялась дыбом, он в ярости топнул лапой по земле, но она продолжала дрожать.

— Что это значит?! — взревел Лев и прогнал из лесу барсов, волков, гиен и медведей. — Обойдите весь свет, узнайте, в чём дело, и без промедления — слышите? Без промедления доложите мне!

Потом Лев призвал к себе зайцев. Серенькие чуть не поумирали от страха.

— А ну-ка, косые, я слышал, вы быстро бегаєте. Докажите свою прыть!

И зайцы во все лопатки припустились из лесу.

Тонконогие олени и оленята, встревоженно озираясь, носились по зелёным холмам и чащобам.

Пугливые сирены, прижав к спинам рога, прыгали со скалы на скалу.

В горах с грохотом низвергались обвалы.

И никто не знал, в чём было дело.

Такое вокруг творилось, что даже у Великого Льва ёкнуло сердце. Он попросил слона никуда не отлучаться, а сам послал пятнистую газель к Большой Тигрице, матери трёх тигрят, знаменитой умом, ловкостью и силой.

А тигрице к тому времени птичка на хвосте принесла радостную весть.

— Бачо встал на ноги! Вот отчего вся эта кутерьма. Мальчик встал — земля дрогнула!

Тигрица улыбнулась в усы и, пустив вперёд своих тигрят, отправилась к царю зверей.

Изнывая в неведении, Лев струхнул не на шутку и собственной персоной поспешил навстречу гостю.

— Я что-то не припомню за свою жизнь такого землетрясения, — проурчал он, выслушав приветствие тигрицы.

— Справедливо, государь. Я тоже...

— Скажи на милость, что всё-таки происходит, а? — дрогнувшим голосом спросил Лев. — Может, земля раскаляется? Или, я слышал, небо рухнет?..

— Да нет, — опять усмехнулась Большая Тигрица, потом потянулась всем телом, поглядела на своих подросших тигрят и важно сказала:

— Бачо встал на ноги!

— Кто? — Лев был стар и потому не расслышал.

У тигрицы жёлтые полосы на шкуре даже покраснели от злости.

— Ты не знаешь Бачо? Выкормленного мною мальчика?.. Тише-тише! Не проговорись нигде, а то он как раз ищет шкуру под люльку.

— Ох, как же это я запомнил!.. — Лев хватил себя лапой по лбу. — Я знаю Бачо! Кто же его не знает? Так он сегодня встал на ноги, и от этого дрогнула земля?

О-о! Понятно... — Лев закивал головой, и длинная грива полезла ему на глаза. — Если он встал на ноги, то конечно... — потом наклонился к тигрице и шёпотом попросил: — Ты уж, пожалуйста, не выдавай меня, не говори, что я не расслышал его имени. Сама знаешь — старость не радость, на ухо стал туговат.

— Ладно, не выдам, — в сердцах сказала тигрица и ушла, выгибая спину.

А Лев долго ещё не мог заснуть от страха и, изведённый бессонницей, бродил по лесам и пугал зверей.

А тигрица сдержала слово, и Бачо, к этому времени уже твёрдо стоявший на ногах, так ничего и не узнал про старого Льва.

И хорошо, а то неизвестно, чем бы всё это кончилось для царя зверей. Ведь недаром в Грузии говорят: «Мальчик встал — земля дрогнула».

Вот так Бачо встал на ноги.

**СКАЗКИ
15 СЕСТЁР**

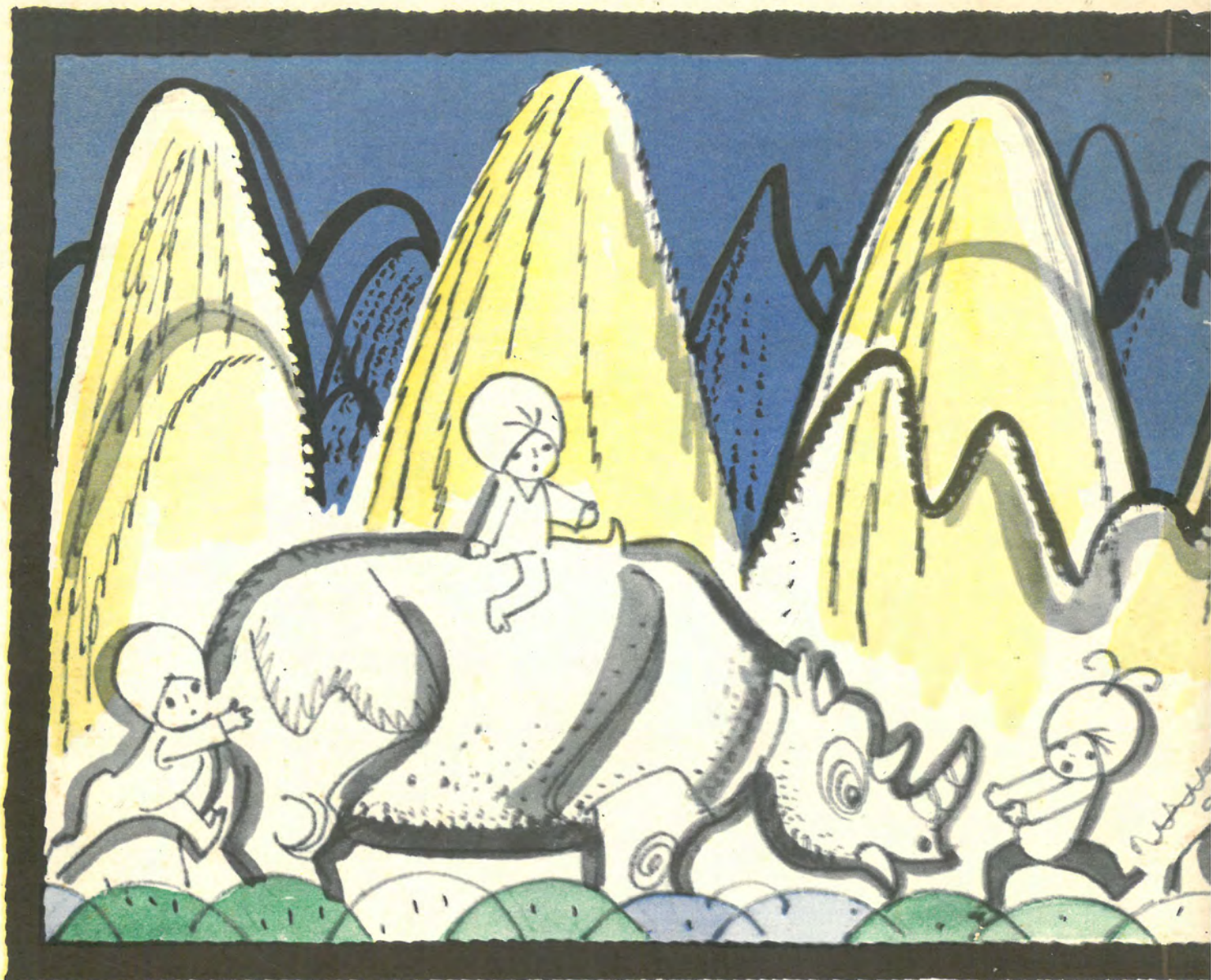
**Составление
и общая редакция
Виктора Важдаева**

*Грузинская
сказка*

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МАЛЫШ

16 коп.

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА. Отна Шалвович Иоселиани. ПРО МАЛЫША-ОХОТНИКА БАЧО. Пересказ с грузинского А. Эбаноидзе. Художник Ю. Молоканов. Редактор Э. Степченко. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор Т. Щептева. Корректоры С. Бланкштейн и Н. Пьяикова. Подписано в печать 3/III-1976 г. Формат 60×90/8. Офс. № 1. Усл. печ. л. 2,5. Уч. изд. л. 1,97. Тираж 150 000. Изд. № 2773. Заказ 820. Цена 16 к. Издательство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Типография им. Анохина, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

И 70801-122 — без объявл.— 76.
М102(03)—76

